

Иванов Радмир Владимирович

магистр психол. наук, ассистент

Ермилов Константин Владимирович

бакалавр социол. наук, студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-96585

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА И ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация:** в статье представлены данные эмпирического исследования буллинга и школьных конфликтов, которое проводилось на базе средних образовательных учреждений г. Казани. Рассматриваются вопросы информированности учащихся о таком явлении, как «школьная травля», приведены сравнительные данные ответов респондентов, где функционируют школьные службы примирения и где они отсутствуют.*

***Ключевые слова:** профилактика, школьные конфликты, буллинг, конфликтное поведение, школьные службы примирения.*

Школьные конфликты – один из наиболее актуальных вопросов в работе современного образовательного учреждения. О значимости данной проблемы говорят такие яркие примеры, как нападение на учащихся и учителей школы №127 в Перми (15.01.2018), убийство школьником учителя географии в школе №263 г. Москвы (февраль 2014 г.), нападение на учеников и учителей в школе №1 подмосковной Ивантеевки (05.09.2017).

К сожалению, многие конфликтные ситуации скрыты от общественности, т.к. они являются недостаточно изученными, вследствие этого школьные конфликты могут приводить к трагичным последствиям. В то же время национальной некоммерческой организацией Sandy Hook Promise было выяснено, что многие признаки возможного насилия в школе с использованием

оружия очевидны. 80% подростков, которые планировали массовое убийство в школе, рассказали о своих планах накануне преступления.

В настоящий момент в Российской Федерации предотвращение преступлений подобного рода ведется на уровне как правоохранительных органов, так и Федеральной службы безопасности. Во многом особенность механизма предотвращения таких преступлений состоит в мониторинге социальных сетей и анализе личных страниц подростков. За 2020 г. известно о более 10 выявленных случаях, когда подростков задерживали на момент подготовки совершения преступления. Одной из главных причин всех этих последствий являются нерешенные конфликты.

В Республике Татарстан, как и в других регионах страны, особенности изучения влияния конфликтов на образовательную среду представляется актуальной задачей. Республика Татарстан является полиэтническим и поликонфессиональным регионом, поэтому воспитание молодежи со школьной скамьи в духе уважения к другим национальностям, терпимости, мира и согласия, знакомство с историей и культурой других народов, а также умением вести себя в конфликтной ситуации является важной частью образовательного процесса. Эти аспекты делают насущным обращение к исследованию данной проблемы.

Исследование проводилось на базе средних образовательных учреждений г. Казани. В 8 школах функционируют школьные службы примирения – 170 респондентов, в одной школе нет – 40 респондентов. Общая выборка составила 210 учащихся от 12–17 лет. Для сбора данных был разработан социологический гайд, который включил 26 вопросов, состоящих из таких направлений, как травля со стороны учителей, безопасность в школе, эффективные действия по профилактике травли в школе. Ниже представим наиболее значимые результаты.

Отсутствие информированности учащихся о таких явлениях как «школьная травля», «буллинг» и «моббинг» характерна для 55% респондентов, в то время как являлись участниками травли в качестве агрессора, в качестве наблюдателя и в качестве жертвы 60%, 50% респондентов «слышали» о травле в школе.

Из тех, к кому обращались участники травли за помощью, большая часть респондентов (33%) ответили «Не знаю», 19% ответили, что обращались к классному руководителю или другим учителям, 15% обращались к родителям или родственникам, 9% обращались к школьному психологу, 10% – к своим одноклассникам и старшеклассникам; 17% респондентов постоянно сталкиваются с травлей со стороны учителей, и 37% – редко.

Редко комфорт и безопасность чувствуют 16% и совсем не чувствуют 9% респондентов.

В качестве эффективных действий по профилактике травли и школьных конфликтов: обучение поведению в конфликте, проведение тренингов на сплочение и коммуникацию выделили 55% респондентов, усиление контроля безопасности (камеры видеонаблюдения и внимательность службы охраны) выделили 14%, организацию уроков самозащиты – 13%, публичное наказание всех хулиганов и агрессоров – 10%, наименьшее количество респондентов (7%) выделили эффективным включение родителей в жизнь школы.

Одними из главных проблемы в работе ШСП респонденты выделили: недостаточный опыт и количество медиаторов, недостаток времени, недоверие со стороны учеников, малая информированность учеников о ШСП.

На вопрос, обратятся ли учащиеся школы в случае возникновения конфликта в ШСП или будут решать конфликт самостоятельно, респонденты ответили следующим образом: 35% будут решать конфликт самостоятельно, 38% не знают, 10% не обратятся, 15% обратятся в ШСП либо к школьному психологу, 2% обратятся к родителям.

Для того чтобы ссор и конфликтов в школе было меньше, респонденты выделили следующие рекомендации: искать компромиссы и быть толерантным (21%), проводить больше тренингов и мероприятий на сплочение (11%), развивать ШСП (1%), вызывать родителей (3%), поменять школу (1%), ужесточить дисциплину (1%).

Также приведем сравнительный анализ данных информированности учащихся о школьном насилии в школах, где функционируют ШСП (40 респондентов), и где ШСП отсутствует (40 респондентов).

Сравнивая полученные данные, приходим к следующим выводам.

Большинство респондентов школ со ШСП на вопрос об известности явления буллинга и моббинга отвечают «Частично», в то время как респонденты школы без ШСП, отвечают «Да». Возможно, это связано с чрезмерной уверенностью респондентов. Если рассмотреть ответ «Нет», то можно увидеть, что почти в два раза больше респондентов этот ответ выбирает из школы, где не функционирует ШСП (22%).

На вопрос «Приходилось ли тебе когда-либо сталкиваться с буллингом и моббингом» большая часть ответов «Да, сталкивался/ась», 29% против 18%, принадлежит респондентам из школы, где не функционирует ШСП. В то время как на ответ «Никогда не было» большинство отвечает принадлежит респондентам из школ, где функционируют ШСП, 33% против 19%.

На вопрос «Являлся ли ты участником травли?» ответ «Нет, не являлся» почти половина респондентов (47%) выбирает из школ со ШСП., в то время как респонденты школы без ШСП выбирают данный ответ лишь 23%. Ответы респондентов школы без ШСП в основном распределяются на ответах «Являлся участником как агрессор, жертва и наблюдатель». Большинство, 31% против 18%, респондентов сосредоточено на ответе «Являлся как наблюдатель» и «Являлся как агрессор», 19% против 8%.

Обращение участников травли за помощью к родителям или другим родственникам заметно, уверенно выделяют респонденты из школ без ШСП (36%), в то время как большая часть респондентов (57%) со школ со ШСП сосредоточена на ответе «Не знаю». Стоит отметить, что по общим результатам методики «Рефлексивная оценка потенциальной индивидуальной виктимности», в школах без ШСП выявлен средний уровень индивидуальной виктимности, а у школ со ШСП – низкий. Это может говорить о том, что респонденты школы без ШСП

имеют большую предрасположенность стать при определенных обстоятельствах жертвой и склонны в большей степени искать помощи извне.

На вопрос «Знают ли респонденты о случаях травли в школе», наиболее частый ответ «Да, слышал» зафиксирован у учеников со школы без ШСП, в то время как большинство респондентов из школы со ШСП отвечают «Нет, такого не было», 52% и 56% соответственно.

К вопросу «Возможно ли избежать в школе травлю» отношение респондентов по ответам распределилось следующим образом:

– наиболее популярные ответы респондентов из школ без ШСП: «Да если жертва меняет свое поведение» (29%) и «Да, если наказать зачинщика травли» (33%);

– наиболее популярные ответы респондентов из школ со ШСП: «Да, если помогут учителя/родители/другие...» (26%) и «Нет, ситуации травли неизбежны».

Отношение к травле и школьным конфликтам у респондентов разных групп совершенно отличается. Очевидно, что для респондентов из школы без ШСП в конфликтных ситуациях характерным является умение рефлексировать и анализировать в себе присутствие виктимного поведения и использовать наказание в качестве методы воздействия на обидчика. В то время как респонденты из школ со ШСП в ситуациях конфликта более склонны обращаться к третьему лицу, имея понимание, что конфликты неизбежны.

Здесь же стоит отметить, что значительно большинство тех, кто не чувствует себя безопасно в школе относится к респондентам из школы без ШСП, 19% против 10%, также они выделяют, что их класс нельзя назвать дружным, 24% против 15%.

На заключительный вопрос, «Какие действия могут быть эффективными для профилактики травли в школе», большинство ответов респондентов (38% против 12%) из школ со ШСП определили, что это могут быть тренинги на сплочение и коммуникацию. В то время как для респондентов школ без ШСП (32%

против 25%) наиболее важным стало обучение способам поведения в конфликте и травли.

Кроме того, значимыми и интересными ответами здесь можно также выделить, что респонденты школ со ШСП в качестве эффективных действий профилактики травли в школе выделяют «Включение родителей в жизнь школы» (10% против 0%), в то время как респонденты другой группы «Публичное наказание всех хулиганов и агрессоров» (21% против 5%). Стоит отметить, что у респондентов школы без ШСП наблюдается высокий уровень физической агрессии, это говорит о том, что имеется склонность выражать свою агрессию по отношению к другому с применением физической силы.

Результаты ответов респондентов обеих групп могут свидетельствовать о положительном влиянии восстановительного подхода и культуры медиации на отношения учащихся школ. Также стоит отметить, что грамотность школьников в области психологии, конфликтологии растет, вместе с этим меняется отношение к конфликтам, восприятие их роли. Результаты исследования показывают, что ученики школ, в которых функционируют ШСП, являются более грамотными в области конфликтологии, более чувствительными к любым конфликтным проявлениям.

Таким образом, среди основных причин буллинга в подростковом возрасте можно выделить: атмосферу образовательного учреждения, в котором обучается подросток, психологические и физиологические изменения в подростковом возрасте и проблемы в детско-родительских отношениях.

Здесь важно отметить, что необходимо проводить как индивидуальную работу с потенциальными «обидчиками» и «жертвами», с учетом индивидуальных особенностей, так и групповую работу по профилактике буллинга, которая должна проводиться во всей школе и в каждом классе отдельно для лучшего результата по предотвращению насилия в образовательной организации.

Список литературы

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков / В.А. Аверин. – СПб.: Издательство В.А. Михайлова, 1998.
2. Александров И.О. Основы теории психологического исследования (экспериментальная психология) / И.О. Александров, Н.Е. Максимова. – М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», 1998.
3. Алишев В.С. Причины конфликтов в педагогическом коллективе и способы их разрешения / В.С. Алишев, Р.Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 1986. – №6.
4. Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т.В. Драгунова // Вопросы психологии. – 1972. – №2.
5. Мурашёва С.В. Восстановительный подход к предупреждению и разрешению конфликтов у несовершеннолетних / С.В. Мурашёва // Концепт. – 2013. – Т. 4. – С. 246–250 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/64051.htm>